Глава 786: Старый друг приходит в снегу

Бе Янхун никогда не встречал Ван Чжицэ. Однако, много лет назад он провел ночь в Павильоне Линъянь, внимательно изучая тот портрет под светом Пламени Белого Солнца в течение очень долгого времени. Возможно, потому что Ван Чжицэ мог быть только Ван Чжицэ. Какой бы ни была причина, когда он увидел ученого, он узнал его.

Чэнь Чаншэн три года назад встречал Ван Чжицэ на Горе Хань, но по различным причинам не говорил об этом многим людям. В действительности, однако, многие люди знали, что Ван Чжицэ все еще был жив. Только вот он странствовал по миру, и его было невероятно сложно выследить. Конечно же, знающие это люди были такими важными людьми, как Бе Янхун.

Хотя все они были важными личностями настоящего мира, они все еще были шокированы и почтены лично увидеть Ван Чжицэ, и Бе Янхун не был исключением.

Он спросил дрожащим голосом: «Лорд Ван?»

Ван Чжицэ не ответил.

Бе Янхун успокоил свои мысли и подошел к соседнему берегу озера. Указывая на следы битвы, он озвучил свой анализ и инсценировку битвы.

Ван Чжицэ все еще ничего не говорил, только спокойно глядя в определенное место среди снежных сосен, выглядя потерянным в мыслях.

Бе Янхун вспомнил тот слух и спросил: «Ваше Превосходительство, демоны настолько свободно продвигаются на юг, Ваше Превосходительство все еще не планирует действовать?»

В лесу была маленькая насыпь, на ней все еще было немного снега. Она выглядела очень одинокой и заброшенной.

Лорд Демонов погиб здесь и все еще был внутри.

Ван Чжицэ знал, но он не планировал никому говорить, не планировал ничего делать с останками своего старого друга.

Как и тот человек, похороненный под Ортодоксальной Академией.

Тело свое отдать, чтоб оно смешалось с горой.*

Те, кто должен был умереть, в конечном итоге умрут.

Как бы вы не сражались, или если вы построите мавзолей для себя, простирающийся до небес, вы все еще станете непримечательной насыпью в мире смертных.

Лорд Демонов наконец-то был мертв.

Его Величество и Большой Брат уже умерли много лет назад.

Ван Чжицэ подумал о прошлом, многих старых друзьях, наполняясь большой грустью.

Он покачал головой и собрался уходить.

Бе Янхун взглянул на его меланхоличную фигуру и обратился к нему: «Его Величество

Тайцзун плохо к вам относился, но обычные люди любят и уважают вас. Может ли Ваше Превосходительство позволить себе отказаться от них?»

Из Штормов Восьми Направлений Ван Чжицэ больше всего нравился Бе Янхун. Он только чувствовал, что его выбор партнера в жизни был действительно ужасным. Когда он услышал уговоры этого человека, он улыбнулся и подумал, что должен посоветовать Бе Янхуну развестись со своей женой, но когда слова покинули его рот, они превратились во вздох.

Какое	у	него	право	было	наставлять	других	в этом	аспекте?

••••

На снежной равнине в тысяче ли вдали постепенно явила свой истинный облик река звезд в ночи.

Черная Роба смотрел на снежные горы, как будто увидев своего старого друга.

Поднялся ветер, холодный и блеклый, взлохматив его капюшон и раскрыв угол его лица.

Его кожа была пронизана болезненной зеленью смерти, но это не могло скрыть его абсолютную красоту. Увидев это, можно было предположить, насколько бесподобным и величественным было это лицо все те годы назад.

Лорд Демонов тоже смотрел в сторону гор, а в его умиротворенных глазах пылал дикий огонь. Он казался особенно заинтересованным, даже взволнованным.

«Посетитель - это действительно Ван Чжицэ? Жаль, что Мы не можем увидеть такую легендарную фигуру».

Лорд Демонов сказал немного хриплым голосом: «Ничего страшного, если он начнет преследование. Мы определенно хорошенько взглянем на него перед тем, как разорвать его на куски».

Можно было без сомнений сказать, что Ван Чжицэ был самым ужасающим врагом расы Демонов, которую она встречала за всю свою историю.

Книги истории Города Сюэлао были заполнены записями о нем.

В рейтингах самых ненавистных врагов расы Демонов он был даже выше, чем Император Тайцзун.

Начиная с тысячи лет назад и до текущего времени, в течение нескольких столетий после последних новостей о Ван Чжицэ, демоны все еще надеялись, что Ван Чжицэ был жив. Они не хотели, чтобы этот человек умер от старого возраста, потому что, только если он будет жив, он сможет увидеть поражение человечества, и они смогут разорвать его тело на куски.

С определенной перспективы, стоило ожидать такие слова Лорда Демонов. Проблема заключалась в том, что, если Ван Чжицэ действительно будет их преследовать, какая у него была уверенность, что он и Черная Роба смогут победить Ван Чжицэ, помешать ему сбежать, и даже смогут разорвать его тело на куски?

Послышался тяжелый взрыв, и снежная равнина задрожала.

Свергающий Горы Бес высотой в несколько десятков метров медленно вышел, как будто все это время он обитал в бездне.

В массивных закрученных рогах Свергающего Горы Беса ютилась тонкая и скрестившая ноги фигура. Эта фигура была в броне, украшенной подсолнухами, сформированными из золотых нитей, и зелеными драгоценными камнями, которые одновременно давали прекрасное, но и гнилое ощущение. Однако, ничто из этого не могло закрыть холодный свет в глазах этой фигуры.

Она была сильнейшей фигурой Армии Демонов: Командиром Демонов.

Все это время она скрывалась на этой снежной равнине.

Десять громадных черных фигур следовали за ней, все они были Генералами Демонов.

Выстроенных здесь сил демонов было действительно достаточно, чтобы убить любого эксперта в мире, даже легенду. Несколько лет назад, у Города Сюэлао, почти был стерт в порошок, столкнувшись с подобным массивом войск. К счастью, Чэнь Чаншэн доставил меч через десять тысяч ли, позволяя ему в конечном итоге сбежать, но он все еще пострадал от ужасных ранений.

Из брони Командира Демонов послышался вздох сожаления.

Генералы Демонов за ее спиной испытали то же самое.

Звездный свет осветил нижнюю челюсть Черной Робы, рассеивая болезненный зеленый цвет, оставляя только прекрасное бледно-белое лицо.

«Хотя тот человек все еще живет, он уже мертв», - сказал Черная Роба, сосредоточив взгляд на горах.

В его голосе не было эмоций, но все присутствующие демоны услышали презрение в нем, и даже капельку невероятно глубокого отвращения.

В центре покрытой ржавчиной брони Командира Демонов была потрепанная круглая защита груди, вставленная в броню с чистейшим кристаллом.

Она вытянула покрытую шерстью руку и вынула предмет в ткани из грудной защиты.

Было совершенно очевидно, что она была наполнена презрением к предмету в ткани. Она не желала хранить этот объект в руке, бросив его прямо на землю.

Сверток ударился о снег, а затем из него послышались почти жалкие, но пронзительные проклятья.

«Она действительно заслуживает называться залом предков южной религии с глубокими ресурсами. Даже будучи дважды убитой Су Ли, Секта Долголетия все еще смогла скрыть такую коварную и могущественную технику».

Голос Командира Демонов был острым и неприятным: «Но у него немного дефективное Дао. Я пригласила Мастера Теневых Талисманов из Консула Старейшин, чтобы перемоделировать его, так что сейчас его будет намного проще использовать».

Даже когда его бросили с нескольких десятков метров в холодный снег, объект внутри не

выглядел раненым. Он непрерывно боролся, выглядя, как какой-то маленький зверь.

Взгляд Лорда Демонов пал на этот предмет, и на его лице появился взгляд отвращения. Услышав о Мастере Теневых Талисманов из Консула Старейшин, он казался немного напуганным. В его глазах этот предмет был рожден монстром, и сейчас, когда он был перемоделирован, он насквозь промок в кровавом и причудливом запахе.

«Вернись на юг и заверши свою задачу. Если Чэнь Чаншэн все еще жив, запомни убить его еще несколько раз».

В ладони Лорда Демонов засиял золотой свет, и сверток на снегу раскрылся.

Из него выпрыгнул черный силуэт, мгновенно прыгнувший на несколько десятков метров вдаль.

Под звездным светом было видно, что это был маленький человек, но его тело было покрыто невероятно темной шерстью. Он был отчасти похож на внешний вид оборотней, когда они не полностью завершили трансформацию. Однако, когда он смотрел на что-то, в его вялых глазах мелькало безумие, как будто это был какой-то зверь, страдающий от вечных мучений.

* Известная строка из 'Трех Поминальных Песен' Тао Юаньмина, поэта, жившего во время периода Шести Династий Китая. Полная строка звучит так 'Как я смерть объясню? Тут особых не надо слов: Просто тело отдам, чтоб оно смешалось с горой!'. Перевод строки и стихотворения взят с http://litena.ru/books/item/f00/s00/z0000068/st041.shtml

http://tl.rulate.ru/book/1222/252317